

Жалсанова Жаргалма Баиновна

СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА "БАБУШКА / Х?ГШЭН ЭЖЫ")

Статья посвящена вопросу этнокультурной специфики языкового сознания. В работе представлены результаты свободного ассоциативного эксперимента, рассматривается образ "х?гшэн эжы / бабушки" в языковом сознании русских и бурят, владеющих бурятским языком, а также бурят, для которых родным языком является русский.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/3/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (10). С. 55-61. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

В прямой речи конструкции косвенной эвиденциальности употребляются в тех случаях, когда свидетелем описываемой ситуации является не автор прямой речи, а другое - неопределенное - лицо: *Нокоттор! Эһиги бу дойду Үс Ньүкэн Үөдэн түгэһин Өлүү уутун... Дэлби тэпсэн кэбигээри гыммыт үһүгүт* [Там же, с. 134]. 'Ну вот парни! Вы угрожаете растоптать Смертную воду на дне этих Трех преисподних стран Нюкэнг Юөдэн' (говорят - Н. Е.) [Там же, с. 135].

Таким образом, как показывает проведенный анализ, эвиденциальные конструкции с частицей *үһү* в текстах олонхо являются одним из активно используемых форм предложений, что связано с пересказывательным эпическим характером данного жанра якутского фольклора. Однако в отличие от текстов некоторых других олонхо (например, «Строптивный Кулун Куллустуур», «Ала Булкун» и др.), вступительная часть эпоса «Нюргун Боотур Стремительный» [4] начинается с описания эпической страны, и предложения, оформляющие ее, представляются совершенными конструкциями, снабженными частицей *эбит*. Подобное явление обусловлено характером эпической картины в данной части олонхо, которую сказитель описывает как реальную, достоверную. Кроме того в олонхо употребляются и другие средства выражения эвиденциальности, которыми передаются функционально-семантические значения.

Список литературы

1. Ала-Булкун. Якутское олонхо / сказитель Т. В. Захаров-Чээбий; запись В. Н. Васильева. Якутск: Сахаполиграфиздат, 1994. 102 с.
2. Ефремов Н. Н. Средства выражения косвенной эвиденциальности в якутском языке // Сибирский филологический журнал. 2010. № 1. С. 152-156.
3. Козинцева Н. А. Типология категории засвидетельствованности // Эвиденциальность в языках Европы и Азии: сб. статей. СПб.: Наука, 2007. С. 13-36.
4. Нюргун Боотур Стремительный: богатырский эпос якутов / текст К. Г. Оросина; редакция текста, перевод и комментарии Г. У. Эргиса. Якутск: Кн. изд-во, 1947. Вып. 1. 400 с.
5. Скрибник Е. К., Озонова А. А. Средства выражения засвидетельствованности и адмиративности в алтайском языке // Пути формирования лингвистического ландшафта Сибири: коллективная монография. Новосибирск: ООО «Ника», 2005. С. 120-146.
6. Строптивный Кулун Куллустуур / И. Г. Тимофеев-Теплоухов; запись В. Н. Васильева. М.: Наука, 1969. 608 с.
7. Шамина Л. А. Средства выражения эвиденциальности и адмиративности в тувинском языке // Пути формирования лингвистического ландшафта Сибири: коллективная монография. Новосибирск: ООО «Ника», 2005. С. 146-158.

EVIDENTIAL CONSTRUCTIONS IN EPIC TEXT (BY THE MATERIALS OF YAKUT HEROIC EPOS)

Nikolai Nikolaevich Efremov, Doctor in Philology, Associate Professor
Sector of Grammar and Dialectology of the Yakut Language
Institute of Classical Researches and Problems of Smaller Peoples of the North
Russian Academy of Sciences (Branch) in Siberia
nik.efrem50@mail.ru

The author analyzes the peculiarities of functioning of the constructions with evidential meaning in the text of the Yakut heroic epos - olonkho - and states that in such texts evidential constructions with the particle "үһү" are typical which also perform stylistic function underlining the retelling character of such epic genre of folklore.

Key words and phrases: evident character; admiring character; text; analytical construction; particle; perfect; retelling character; epic; conjunctionless complex sentences.

УДК 81'23

Статья посвящена вопросу этнокультурной специфики языкового сознания. В работе представлены результаты свободного ассоциативного эксперимента, рассматривается образ «хүгшэн эжы / бабушки» в языковом сознании русских и бурят, владеющих бурятским языком, а также бурят, для которых родным языком является русский.

Ключевые слова и фразы: языковое сознание; свободный ассоциативный эксперимент; национально-культурная специфика.

Жаргалма Баиновна Жалсанова, к. филол. н.
Кафедра немецкого языка
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
komta2001@yandex.ru, zhzhalsanova@hse.ru

СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА «БАБУШКА / ХҮГШЭН ЭЖЫ»)[©]

Одним из важных направлений в психолингвистике является изучение национально-культурной специфики языкового сознания разных народов. Языковое сознание понимается как совокупность структур

сознания, в формировании которых были использованы социальные знания, связанные с языковыми знаками, или как образы сознания, овнешняемые языковыми средствами, отдельными лексемами, словосочетаниями, фразеологизмами, текстами, ассоциативными полями и ассоциативными тезаурусами как совокупностью этих полей. Образы языкового сознания интегрируют в себе знания, формируемые самим субъектом, преимущественно в ходе речевого общения, и чувственные знания, возникающие в сознании в результате переработки перцептивных данных, полученных от органов чувств в предметной деятельности [9, с. 9]. Образы сознания одной культуры анализируются в процессе сопоставления с образами другой культуры.

Одним из основных методов психолингвистики является свободный ассоциативный эксперимент [2, с. 126]. Респондентам предъявляется список слов с заданием реагировать на него либо первым словом, пришедшим в голову в связи с полученным исходным словом, либо словом, вступающим в какую-либо заданную экспериментатором связь с исследуемым исходным словом. Обычно каждому испытуемому даётся 100 слов и 15-20 минут на ответы.

Следует подчеркнуть, что предъявление изолированного слова ставит испытуемого в позицию, подобную той, в которой находится слушающий (в широком смысле слова, т.е. он может быть и «читающим») при восприятии первого слова нового сообщения, не связанного с предшествующим контекстом и не обусловленного ситуацией общения, - в обоих случаях идентификация воспринимаемого слова является обязательным этапом деятельности индивида, предворяющим его последующие действия [6, с. 53-54]. В эксперименте этот этап оказывается вычленимым, а полученная от информанта ассоциативная реакция позволяет судить о том, какой именно признак идентифицированного исходного слова оказался наиболее актуальным и тем самым послужил основанием для включения этого слова в ту или иную систему связей, прослеживающуюся при сопоставлении обоих компонентов актуализовавшейся ассоциативной пары. При достаточном числе испытуемых может быть обнаружена довольно полная картина признаков и связей, лежащих за исследуемым словом, а количественная обработка полученных данных позволяет судить и об относительной степени актуальности выявленных признаков и о силе связей, существенных для упорядоченности лексикона. Таким образом, сама техника организации ассоциативного эксперимента и характер получаемой с его помощью информации дают возможность «заглянуть» в тот этап деятельности субъекта, который в обычных условиях общения остается «за кадром».

Образ сознания, ассоциированный со словом, - это одна из многих попыток описать знания, используемые коммуникантами при производстве и восприятии речевых сообщений. А имя (слово, тело знака) - это та культурная рамка, которая накладывается на индивидуальный опыт каждого человека, прошедшего социализацию в определенной культуре. «Назвать» - значит приписать определенное значение, а приписать определенное значение, значит понять, включить в свое сознание [11, с. 5-10].

Наибольшие трудности в общении представителей разных культур возникают, с одной стороны, вследствие различия содержания образов сознания и их системности, а с другой - вследствие различия системности этнических сознаний коммуникантов как отражения системности самого образа мира данного этноса, который построен из предметных значений.

В данной статье мы рассматриваем образ **бабушка / хугшэн эжы** в языковом сознании представителей русской и бурятской культур. Материалом исследования являются данные свободного ассоциативного эксперимента, который был проведен в 2 этапа со студентами вузов в г. Улан-Удэ (Республика Бурятия). В эксперименте приняли участие 3 группы испытуемых (по 200 человек - 100 мужчин (м) и 100 женщин (ж)):

1. буряты, для которых бурятский язык является родным, в эксперименте они обозначены как «буряты 1, б 1»;
2. буряты, считающие русский язык своим родным языком и не владеющие бурятским языком - «буряты 2, б 2»;
3. русские, проживающие в Республике Бурятия - «русские, р».

Испытуемым был предъявлен стимул **бабушка / хугшэн эжы**, и было предложено зафиксировать на родном языке первую ассоциацию, пришедшую в голову. В результате свободного ассоциативного эксперимента были получены следующие данные:

Буряты 1 м:

наһатай 15, эжы 10, нагаса эжы 6, ухаатай, хугшэн баабай 5, баабай, һууна, сэсэн, уншана, эхэ 3, абын эжы, залу, нагаса баабай, сагаан сэдхэлтэй, теби, төөби, хугшэн аба 2, аба, багша, барһан, бабушка, буурал, ганса, дуратай, ерэбэ, минии, намдаа, томо, томо наһатай, ута наһатай, үхибүүд, хараана, хугшөө, хугшэн, хугшэн эсэгэ, хугшэн хүн, хүбүүн, хэлэнэ, һайн, һуужа байна, шабганса, энэрхы, эсэгэ 1; 100 + 44 + 4 + 26.

Буряты 1 ж:

наһатай 12, һайн 8, төөби 7, хүндэтэй, эжы 6, һууна, хайратай 5, тээби, теэбэй, минии, очки, эжын эхэ / эжынэй эжы 3, аба, бэрхэ, нагаса, нагаса эжы, эхэнэр 2, алтан, альган, багша, буянтай, дуран, дуратай, душа, ерэбэ, жаргалтай, зээ дуратайб, мамын мама, найдамтай, наһан, оёно, сагаан, сагаан үһэн, таабай, таяг, үбэштэй, холын, хугшэн, хугшэн аба, һайхан, һураг, эсэгын эжы, ябана 1; 100 + 43 + 0 + 26.

Буряты 2 м:

дедушка 20, добрая 12, старая 5, дед, старость 3, воспитание, деревня, доброта, женщина, заботливая, любимая, моя, тирожки, пожилая 2, беспомощность, бодрая, в Иркутске, внук, внуки, внучка, возраст, детство, дома, еда, жизненный опыт, Изергиль, люблю, любовь, мама моего отца, мать родителей,

молоко, мудрая, мудрость, носки, опыт, платок, пожилой человек, прошлое, родная, родное, родной, родня, родственница, святое, семья, смерть, смешно, старуха, строгая, уважение, уход, учение, уют 1; 100 + 55 + 0 + 39.

Буряты 2 ж:

добрая 12, доброта 11, дедушка 10, старая 8, любимая 4, вязание, забота, пирожки 3, внук, любовь, моя, мудрая, мудрость, пряжа, родная, старенькая, уют 2, в фартуке, вредная, готовит, деревня, древняя, заботливая, корова, ласка, личность, люблю, маленькая, мама мамы, нежная, носки вязаные, няня, очки, помощница, присмотр, рукодельница, седина, седые волосы, сказки, сладкое, старая тетья, старуха, тепло, умерла, цветок 1; 100 + 45 + 0 + 29.

Русские м:

дедушка 17, добрая 14, старая 13, мать матери, моя, старость 3, блины, внук, возраст, еда, забота, любимая, мудрость, родная, тепло, хорошая 2, вещи, врач, вторая мать, гордость, далеко, добро, доброта, заботливая, корни, ласка, мать, мудрая, очки, пирожки, поет, пожилая, послушность, работа, родня, семечки, семья, старенькая, умная, уют, Яга 1; 100 + 42 + 2 + 25.

Русские ж:

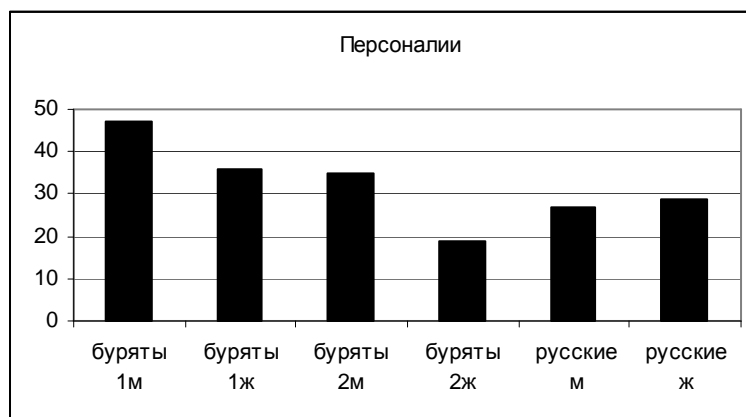
добрая 15, дедушка 14, старая 10, любимая 6, старость, старушка 3, блины, внуки, доброта, любовь, мама, мудрая, мудрость, платок, старенькая, тепло, Яга 2, бескомпромиссная, внук, ворчать, ворчливая, вторая мама, деревня, добро, забота, кто, ласка, мамы, мать, моя, нежность, носки, пироги, пожилая, предок, родная, свет, семья, сказки, теплая, уважение, умная 1; 100 + 43 + 2 + 25.

Для анализа экспериментальных данных мы используем семантический гештальт Ю. Н. Караулова. Семантический гештальт характеризует ассоциативное поле как единицу знаний о мире, соотнося его строение с отраженной в нем структурой реальности. Семантический гештальт складывается обычно из нескольких зон, которые объединяют типичные для данного языкового сознания признаки предмета или понятия, соответствующего имени поля (т.е. стимулу) [7, с. 194]. Он является новым типом ассоциативной структуры, позволяющим проводить межкультурные исследования, выделяя универсальную часть типа гештальта и его национально-культурную специфику [4, с. 230]. Для нашего анализа мы модифицируем методику семантического гештальта, поскольку считаем целесообразным выделить следующие семантические зоны в ассоциативных полях:

1. **Персоналии** - слова-реакции, обозначающие персоналии, лица, ассоциируемые со словом стимулом.
2. **Реалии** - слова-реакции, обозначающие предметы, реалии, животных, а также абстрактные понятия, ассоциируемые со словом стимулом.
3. **Признаки** - слова-реакции, обозначающие постоянные (интегральные) признаки, физиологические характеристики, физические данные, внешность.
4. **Оценки** - слова-реакции, обозначающие черты характера, характеристики умственных способностей, оценочные характеристики (дифференциальные признаки), в рамках шкалы «хороший - плохой».
5. **Эмоции, чувства, состояние** - слова-реакции, обозначающие эмоциональные состояния и чувства.
6. **Количество** - слова-реакции, обозначающие количество.
7. **Место** - слова-реакции, обозначающие местонахождение.
8. **Время** - слова-реакции, обозначающие время.
9. **Деятельность** - слова-реакции, обозначающие деятельность, процесс, действия, ассоциируемые со словом-стимулом.
10. **Отказ**.

Рассмотрим ассоциативное поле **БАБУШКА / ХҮГШЭН ЭЖЫ** (жирным шрифтом выделено слово-стимул, курсивом - слова-реакции, в скобках дана частотность реакций).

Рассмотрим ассоциативное поле **БАБУШКА / ХҮГШЭН ЭЖЫ**:

Семантическое поле «Персоналии»: буряты 1 м - 47%, ж - 36%, буряты 2 м - 35%, ж - 19%, русские м - 27%, ж - 29%. Во всех группах рядом с **бабушкой** находится *дедушка, дед* - это самая частотная реакция

у бурят 2 (м 20, ж 10) и у русских (м 17, ж 14), буряты 1 - *хүгшэн баабай* (м 5), *хүгшэн аба* (м 2, ж 1), *хүгшэн эсэгэ* (м 1), *таабай* (ж 1) 'дедушка', *нагаса баабай* (м 2) 'дед (по линии матери)'. Понятия «мужское» и «женское» сосуществуют в нашей жизни. Они отображают жизнедеятельность человеческих существ, самоопределение и самопознание которых происходит как постижение собственной половой идентичности, возможной только на основе понимания полового диморфизма и противоположности полов. Женская половая идентичность предполагает обязательную включенность в женский образ знаний о мужчине [10, с. 275].

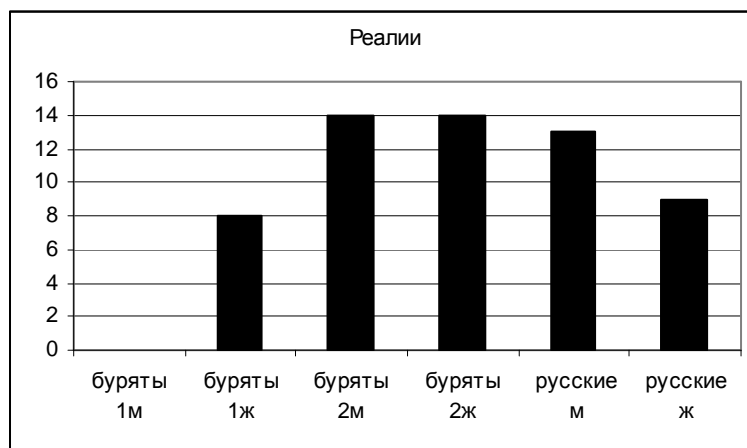
Далее следует реакция *мать* - буряты 1 - *эжы* (м 10, ж 6), *эхэ* (м 3) 'мать', *абын эжы* (м 2), *эсэгийн эжы* (ж 1) 'мать отца', *эжын эхэ / эжынэй эжы* (ж 3), *мамын мама* (ж 1) 'мать мамы', буряты 2 - *мать родителей*, *мама моего отца* (м 1), *мама мамы* (ж 1), русские - *мать матери* (м 3), *вторая мать*, *мать* (1), *мама* (ж 2), *мамы* (ж 1). В системе традиционных представлений это центральная женская роль, а материнство - главное предназначение женщины. В обрядах и фольклоре мать - символ порождения и поддержания жизни, а также единства семьи; материнство - самое прочное и первичное среди человеческих отношений, основа всех других связей между людьми [8, с. 339]. Не случайно все группы респондентов дают ассоциации, связанные с данным понятием.

Буряты 1 называют синонимы с указанием родства: *нагаса эжы* (м 6, ж 2) 'бабушка (по линии матери)', *теби* (м 2), *төөби* (м 2, ж 7), *тээби* (ж 3), *теэбэй* (ж 3) 'бабушка', *хүгшөө* (м 1) 'бабушка, матушка (обращение)'. **Бабушка** находится в кругу родственников - *нагаса* (ж 2) 'брат матери, родной дядя (по линии матери)', *аба*, *эсэгэ* (м 1) 'отец' (б 1), *родня* (м 1) (б 2, р), *родственница* (б 2 (м 1)). Для традиционного бурятского общества очень важны родственные связи. Отдельный индивид обязательно является членом, представителем какого-либо бурятского рода.

Бабушка - это *эхэнэр* (б 1 (ж 2)) / *женщина* (б 2 (ж 2)), *хүгшэн хүн* (б 1 (м 1)) / *старый, пожилой человек* (б 2 (м 1)), *старая тетя* (б 2 (ж 1)), *старуха* (б 2 (1)), *шабганса 'старушка'* (б 1 (м 1)); р (ж 3), *предок, врач* (р (ж 1)). **Бабушка** - это *дууша 'человек, который любит петь'* (б 1 (ж 1)), *помощница, няня* (б 2 (м 1)), у которой есть *үхибүүд 'дети'*, *хүбүүн 'сын; мальчик; парень'* (б 1 (м 1)), *внуки* (б 2 (м 1)), р (ж 2), *внук* (б 2 (м 1, ж 2)), р (м 1, ж 2), *внучка* (б 2 (ж 1)). Бабушка, как правило, помогает в домашнем хозяйстве и водится с внуками, с маленькими детьми.

Для бурят **бабушка** - очень почитаемый человек - *багша 'учитель'* (б 1 (1)), *личность, рукодельница* (б 2 (м 1)). Отношения между бабушкой и внуками, также как и отношения между бабушкой и внуками, в бурятской семье всегда характеризовались как наиболее тёплые и доверительные [5, с. 67]. С самого раннего их возраста бабушка обучала своих внучат элементарным трудовым навыкам через выполнение несложных работ, а также прививала им нормы нравственного воспитания через обучение правилам поведения и этикету внутрисемейных отношений. Бабушка в бурятской семье, как правило, являлась главным звеном в механизме передачи этнических и религиозных традиций молодому поколению, поэтому от нее дети также получали первые представления о религии и религиозных обычаях своего народа.

Русские вспоминают персонажа русских народных сказок - *Яга* (м 1, ж 2), буряты 2 говорят о персонаже рассказа М. Горького - старухе *Изергиль* (ж 1).

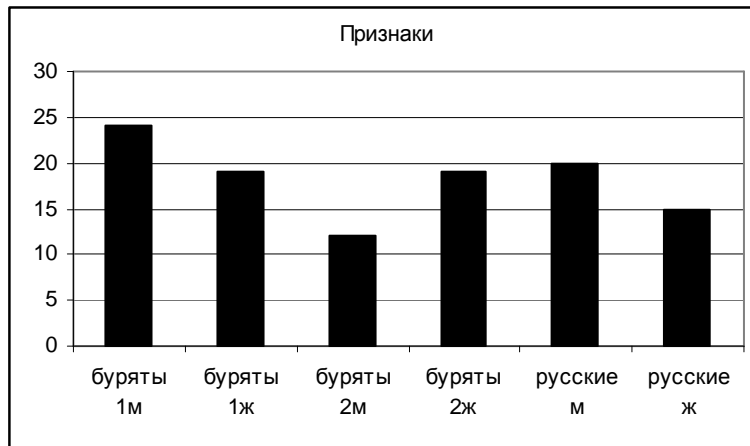
Семантическая зона «Реалии»: буряты 1 ж - 8%, буряты 2 м - 14%, ж - 14%, русские м - 13%, ж - 9%. В этой зоне у бурят 1 (ж 3), бурят 2 (ж 1) и русских (м 1) только одна общая реакция - *очки*. В пожилом возрасте острота зрения снижается, и люди носят очки.

Буряты 1ж дали следующие реакции, отличные от других групп - *алтан 'золото'*, *нураг 'весть, известие'*, *альган 'ладони, ладошки'*, *таяг 'костыль, посох; трость'* (ж 1), у бурят 1 мужчин данная семантическая зона отсутствует. Для женщины в традиционном бурятском обществе очень большое значение имели украшения из драгоценных металлов, ибо они по традиционным мифологическим представлениям являлись вместилищем сакральной субстанции *сүльдэ* - душ детей и животных, выполняли функции оберега, маркировали социальный и возрастной статус индивида. Наиболее распространенными украшениями бурят были

кольца, перстни, которые носили на всех пальцах, за исключением среднего, а также браслеты и серьги, которые носили постоянно, не снимая [3, с. 160-161].

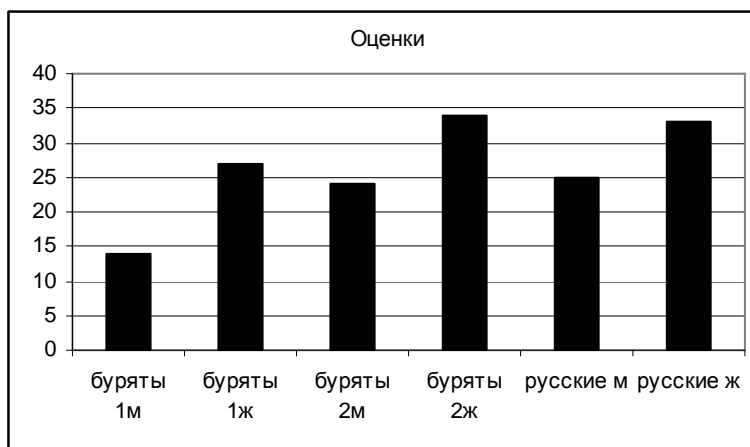
У бурят 2 и русских корпус общих реакций довольно-таки большой. **Бабушка** ассоциируется у них с *семьей* (б 2 (м 1)), р (1), *корнями* (р (м 1)), *уютом* (б 2 (м 1, ж 2), р (м 1), *сказками* (б 2, р (ж 1)). **Бабушка** живет в *деревне* (б 2 (м 2, ж 1)), р (ж 1), она готовит *еду* (б 2 (м 1)), р (м 2), печет *сладкое* (б 2 (ж 1)) - *пирожки* (б 2 (м 2, ж 2)), р (м 1), *пирог* (р (ж 1)) и *блины* р (2). **Бабушка** занимается вязанием - *пряжа* (б 2 (ж 2)), *носки вязаные* (б 2 (ж 1)), *носки* (б 2 (м)), *русские* (ж 1)), носит *платок* (б 2 (м 1), р (ж 2)). Присутствуют реакции - *наһан* (б 2 (ж 1)) / *возраст* (р (м 2)).

Были даны следующие единичные реакции: буряты 2 - *жизненный опыт, опыт, смерть, молоко* (м 1), *корова, цветок* (ж 1); русские - *вещи, семечки* (ж 1).

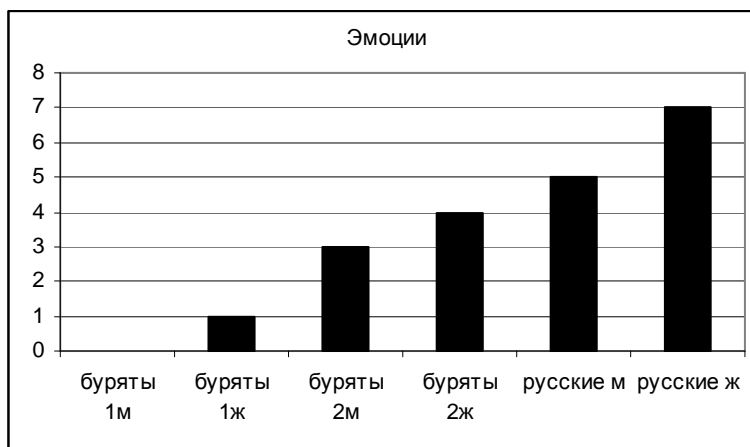
Семантическое поле «Признаки»: буряты 1 м - 24%, ж - 19%, буряты 2 м - 12%, ж - 19%, русские м - 20%, ж - 15%. Для всех шести групп **бабушка** - *наһатай* (б 1 (м 15, ж 12) - это самая частотная реакция) / *старая* (б 2 (м 5, ж 8)), р (ж 10), *ута наһатай, томо наһатай, хугшэн 'очень пожилая, старая'* (б 1 (1)), *пожилая* (б 2 (м 2)), р (1), *старенькая* (б 2 (ж 2)), р (м 1, ж 2), *минши* (б 1 (м 1, ж 3)) / *моя* (б 2 (2), р (м 3, ж 1)).

Бабушка - *сагаан, буурал* (б 1 (1)) '*седая*', у нее - *сагаан үһэн* (б 1 ж) / *седые волосы, седина* (б 2 ж (1)), но вместе с тем она - *һайхан 'красивая'* (б 1 ж), *томо 'крупная, рослая'* (б 1 м) или *маленькая* (б 2 ж) (1). Для бурят 2 (м 1, ж 2) и русских (м 2, ж 1) она - *родная*.

Семантическое поле «Оценки»: буряты 1 м - 14%, ж - 27%, буряты 2 м - 24%, ж - 34%, русские м - 25%, ж - 33%. **Бабушка** оценивается положительно - во всех группах она - *һайн* (б 1 (м 1, ж 8)) / *хорошая, добрая* (б 2 (м 2, ж 12)), р (м 14, ж 15), *дуратай* (б 1 (1)) / *любимая* (б 2 (м 2, ж 4)), р (м 2, ж 6). **Бабушка** - *заботливая* (б 2 (м 2, ж 1)), р (м 1), *ухаатай* (б 1 (м 5)) / *умная* (р (1)) и *сэсэн* (б 1 (м 3)) / *мудрая* (б 2 (м 1, ж 2)), р (м 2, ж 1), ей присущи *доброта* (б 2 (м 2, ж 11)), р (м 1, ж 2) и *мудрость* (б 2, р (м 1, ж 2)). Для бурят 2 (м 2, ж 1) и русских (м 1) она - *заботливая*.

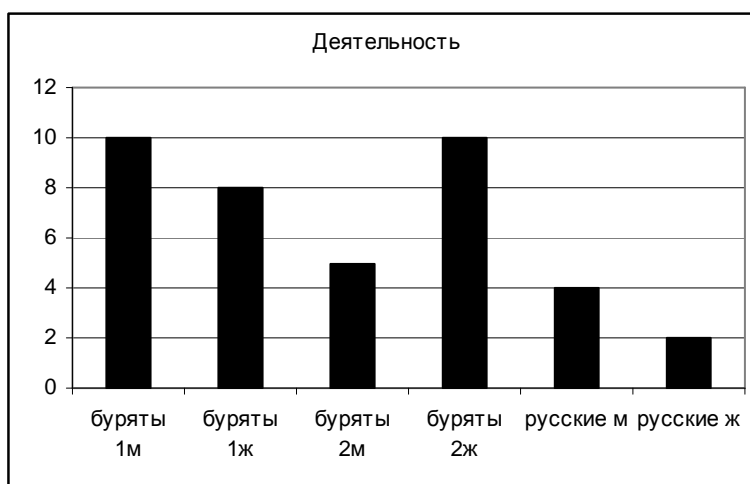
Для бурят 1 м **бабушка** - *сэдьхэлтэй* (м 2) '*с чистой душой, со светлыми намерениями*', *барһан 'бедняга'*, *энэрхы 'сострадательная; великодушная'* (м 1); для бурят 1 ж - *хүндэтэй* (ж 6) '*уважаемая*', *бэрхэ* (ж 2) '*опытная, умелая, искусная*', *буянтай 'добродетельная'*, *найдамтай 'надежная, которой можно довериться'*, *жаргалтай 'счастливая'*, *зээ дуратайб 'любящая внуков'* (ж 1) или *хайратай* (ж 5) '*жалкая, бедная*', *үбэштэй* (ж 1) '*большая*'; для бурят 2 - *бодрая, строгая, святое* (м 1), *нежная, вредная* (ж 1); для русских - *бескомпромиссная, ворчливая, теплая*, она олицетворяет *добро, свет* (ж 1).

Семантическая зона «Эмоции»: буряты 1 ж - 1%, буряты 2 м - 3%, ж - 4%, русские м - 5%, ж - 7%. Испытуемые дали следующие реакции - *дуран* (б 1 (ж 1)) / *любовь, уважение* (б 2, р (ж 2)), *тепло* (б 2 (ж 1)), р (ж 2), *ласка* (б 2 ж), р (1), *беспомощность* (б 2 м), *гордость, послушность, нежность* (р ж) (1). Бабушка, мать в бурятской семье пользовалась большим уважением и почетом со стороны детей. Непослушание, неуважительное или грубое отношение к матери считалось совершенно недопустимым [1, с. 52].

Бабушка она - *ганса 'одна'* (б 1 (м 1)) (семантическая зона «Количество» присутствует только у этой группы); и находится *далеко, в Иркутске* (б 2 ж) или *дома* (р ж) (1) (семантическая зона «Место»).

С **бабушкой** связаны такие периоды жизни, как *прошлое, детство* (б 2 (м 1)) и *старость* (б 2 м), р (3) (семантическая зона «Время»).

Семантическая зона «Деятельность»: буряты 1 м - 10%, ж - 8%, буряты 2 м - 5%, ж - 10%, русские м - 4%, ж - 2%. У бурят 1 **бабушка** *һууна* (м 3, ж 5) '*сидит*' или *ерэбэ* (1) '*идет*', *ябана* (ж 1) '*ходит*', *унишана* (м 3) '*читает*', *оёно 'шьет'* (ж 1), *хэлэнэ 'говорит'* или *хараана* (ж 2) '*ругается*'. У бурят 2 **бабушка** занимается *воспитанием* (м 2), *учением* (м 1), *вязанием* (ж 3), *готовит* (ж 1), они говорят о том, что **бабушка** нуждается в *заботе* (ж 3), *уходе* (м 1), *присмотре* (ж 1), и проявляют эмоции - реакция *люблю* (1). Русские также дают реакцию *забота* (м 2, ж 1), а также *работа, поет* (м 1), *ворчат* (ж 1).

Как мы видим, у бурят самая большая семантическая зона - «Персоналии». **Бабушка** - это *эхэнэр / женщина, хүгшэн хүн / старый, пожилой человек*. Рядом с **бабушкой** находится *дедушка*, причем буряты уточняют степень родства, отцовскую или материнскую линию, что является важным. В бурятском языковом сознании **бабушка** - очень почитаемый человек - *личность, багша 'учитель'*, которого следует уважать и относиться к нему с почтением. Она заботится о *внуках*, принимает активное участие в их воспитании. **Бабушка** ассоциируется с *семьей, уютом*, она печет *пирог, пирожки, блины*. Буряты 1 мужчины уделяют внимание внешности, *хүгшэн эжы - сагаан, буурал 'седая'*, но вместе с тем она - *хайхан 'красивая'*, что обозначает не только внешнюю красоту, но и внутреннюю. Хорошо представлена семантическая зона - «Оценки». Образ **бабушки** в целом положительный, она *хайн / хорошая, добрая, дура тай / любимая, заботливая, ухаатай / умная и сэсэн / мудрая*. У бурят хорошо выражена зона «Деятельность»: **бабушка** *һууна 'сидит'*, *ябана 'ходит'*, *унишана 'читает'*, *оёно 'шьет'*, **бабушка** занимается *воспитанием, учением, вязанием*. Бабушка всегда занята какой-либо деятельностью.

Список литературы

1. Басаева К. Д. Семья и брак у бурят. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1991. 192 с.
2. Белянин В. П. Психоллингвистика. М., 2005. С. 126-135.
3. Буряты / отв. ред. Л. Л. Абаева, Н. В. Жуковская. М.: Наука, 2004. 633 с.
4. Горошко Е. И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. Харьков - М.: Изд. группа «РА - Каравелла», 2001. 320 с.
5. Дондокова Л. Ю. Положение женщины в бурятском обществе во второй половине XIX - начале XX вв.: дисс. ... канд. истор. н. Улан-Удэ, 2002. 186 с.
6. Залевская А. А. Психоллингвистические исследования. Слово. Текст: избранные труды. М., 2005. С. 53-54.
7. Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: ИЯ РАН, 2000. С. 191-206.
8. Мужики и бабы: мужское и женское в русской традиционной культуре: иллюстр. энциклопедия / Д. Б. Баранов, О. Г. Баранова, Т. А. Зимина и др. СПб.: Искусство-СПБ, 2005. 688 с.
9. Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение - новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М.: ИЯ РАН, 2003. С. 7-22.
10. Тарасов Е. Ф., Тарасова М. Е. Исследование ассоциативных полей представителей разных культур // Ментальность россиян / под общ. ред. И. О. Дубова М.: Фирма «Имидж-контакт», 1997. С. 253-277.
11. Уфимцева Н. В. Язык, языковое сознание и образ мира // Вестник МГЛУ. Серия «Лингвистика». М., 2004. Вып. 483. Языковое сознание и межкультурная коммуникация. С. 5-10.

**OLDER GENERATION IN NATIONAL LANGUAGE CONSCIOUSNESS
(BY THE EXAMPLE OF THE IMAGE "GRANDMOTHER / ХҮГШЭН ЭЖЫ")**

Zhargalma Bainovna Zhalsanova, Ph. D. in Philology
Department of the German Language
National Research University "Higher School of Economics"
komma2001@yandex.ru, zhzhalsanova@hse.ru

The article is devoted to the question of the ethno-cultural specificity of language consciousness. The author presents the results of free associative experiment and considers the image of "хүгшэн эжы / grandmother" in the language consciousness of the Russians and the Buryats speaking the Buryat language and also the Buryats whose mother tongue is Russian.

Key words and phrases: language consciousness; free associative experiment; national-cultural specificity.

УДК 882-32

В статье раскрываются основные функции топоса сада в поэтике русской фантастической повести первой трети XIX века на примере повестей О. Сомова. Садовый топос определяется как значимая категория художественного мира произведения, отражающая мир народного сознания и авторскую концепцию миропонимания. Пространство сада анализируется в соотношении с топосами огорода, дачи, дома, леса, замка, во взаимодействии с категориями комического и трагического.

Ключевые слова и фразы: топос сада; художественное пространство; садовая образность; повести О. Сомова; фантастическая повесть; первая треть XIX века; народное сознание; комическое и трагическое.

Елена Викторовна Замятина, к. филол. н.
Кафедра русского языка как иностранного
Томский политехнический университет
evz_1@mail.ru

ПОВЕСТИ О. М. СОМОВА: ФАНТАСТИКА И САДОВАЯ ОБРАЗНОСТЬ ©

Особое место в истории русской фантастической повести первой трети XIX века занимает творчество О. М. Сомова, писателя, овладевшего «новыми способами художественного использования сказочного, «чуждого» в изображении действительности» [15, с. 142]. Основанные на народных сказках и поверьях, рассказы и повести О. Сомова воссоздают емкий тип народного сознания.

Пространство *сада* в художественной прозе О. Сомова отражает сказочный, фантастический мир народного сознания (садовая образность употребляется с целью более глубокого постижения и выражения народного миропонимания, отражающегося в вере людей в сверхъестественные силы), жизнь обыкновенных людей, будничную и по бытовому прозаическую (топос сада как пространство, отражающее полноту и гармонию мира реального).